

УДК 904:59(571.122)
DOI 10.34822/2312-377X-2020-1-62-71

Лобанова Т. В., Бачура О. П., Мартынович Н. В., Гимранов Д. О.
Lobanova T. V., Bachura O. P., Martynovich N. V., Gimranov D. O.

**ГОРОДИЩЕ ШЕРКАЛЫ 1 (XI–XVII вв.):
АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК 2018 г.**

**SHERKALY 1 SETTLEMENT (11th–17th CENTURIES):
ARCHAEozoological MATERIALS 2018**

Приведен видовой состав костных остатков животных из раскопок г. Шеркалы 1. Определены 2925 костей от 5 видов домашних и 13 видов диких млекопитающих, 17 видов птиц, 5 видов рыб. Основную роль в хозяйстве средневекового населения играл промысел крупных копытных – дикого северного оленя и лося. На городище содержали домашних лошадей, мясо которых использовали в пищу. Было развито собаководство. Добывали 11 видов пушных млекопитающих. Наиболее многочисленные – бурый медведь, бобр, заяц-беляк, лисица. Промысел птиц не играл существенной роли в хозяйстве городка. Главным объектом рыболовства была щука.

The species composition of the animals bone remains from the excavations of Sherkaly 1 settlement is given. The 2925 bones from 5 species of domestic and 13 species of wild mammals, 17 species of birds, 5 species of fish were identified. The hunting of large ungulates – such as reindeer and elk played main role in the economy of the medieval population. The people contained domestic horses, the meat of which was used as food. Dog breeding was developed. The most numerous were the brown bear, beaver, white hare, and fox. Bird hunting did not play a significant role in the economy of the settlement. The main object of fishing was a pike.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Ханты-Мансийский автономный округ, средневековые, аборигенное население, промысловая деятельность.

Keywords: Western Siberia, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug, the Middle Ages, the original population, commercial activities.

Введение

В июле 2018 г. в рамках реализации Президентского гранта (заявка № 18-2-007554) по теме «Археологические древности Югры: от начала расселения человека до эпохи Российского государства. 2 этап» экспедицией АНО «Институт археологии Севера» под руководством А. В. Кенига были проведены раскопки городища Шеркалы 1. В задачи экспедиции входило проведение археологических исследований на территории раскопов № 1 и № 2, работы на которых были начаты под руководством В. М. Морозова в 1978–1983 гг. [1–3]. На раскопе № 1, расположенному на самой большой площадке памятника, ранее был изучен культурный слой мощностью от 1 до 2,5 м, по археологическим данным вскрыты слои XIII–XVII вв. [4]. В верхней части раскопа 2, расположенного на другой площадке, было найдено скопление костных остатков от ритуального комплекса, ниже которого располагались слои жилой застройки VI–XIII вв. [2]. Остеологический материал из этих объектов был определен П. А. Косинцевым и опубликован ранее [5].

В результате новых раскопок было продолжено всестороннее археологическое исследование уникального памятника населения Югры периода Средневековья [6].

Целью статьи является анализ остеологической коллекции, собранной в результате этих работ. Изучение данной коллекции позволит охарактеризовать некоторые аспекты хозяйства и способов взаимосвязи с окружающей средой средневекового населения таежной зоны Западной Сибири.

Материал и методы

Городище Шеркалы 1 ($59^{\circ}04'$ СШ, $55^{\circ}25'$ ВД) находится в южной части Нижнего Приобья в подзоне среднетаежных лесов Западно-Сибирской равнины, в 3 км к север-северо-западу от с. Шеркалы (рис. 1). Памятник расположен на правом берегу р. Оби на четырех холмах, вытянутых цепочкой в направлении с юго-востока на северо-запад (рис. 2).

Общая площадь раскопок в 2018 г. составила 206 кв. м, но большая часть остеологической коллекции была собрана при переборке грунта, оставшегося после консервации на территории раскопов № 1 и № 2 прошлых лет (в таблицах – отвал раскопа № 1, отвал раскопа № 2), меньшая часть (около 25 %) – при раскопках новых объектов на территории раскопа № 1 (стратифицированный материал).

Общий объем остеологической коллекции составил 2925 костных остатков. Были определены 7 костей человека, 2495 костей млекопитающих, 156 костей птиц, 267 костей рыб (табл. 1).

Для определения костных остатков млекопитающих и рыб была использована эталонная коллекция музея Института экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург). При описании остеологической коллекции млекопитающих производилось исследование костных остатков, определялась их видовая принадлежность, элемент скелета и степень раздробленности [7]. Для определения костных остатков птиц использована эталонная коллекция Музея Мирового океана (г. Калининград). Мелкие фрагменты животных, для которых не удалось определить видовую принадлежность, включены в категорию «млекопитающие, птицы, рыбы». Среди млекопитающих неопределенные до вида остатки составляют 19 %, среди птиц – 9 %, а среди рыб – 12 %.

Результаты и их обсуждение

Основу остеологической коллекции составляют остатки млекопитающих. Собрано небольшое количество костей птиц и рыб, доли практически равны. Значительная доля костей рыб происходит из раскопа № 1 (табл. 1).

Таблица 1

Таксономический состав остеологической коллекции городища Шеркалы 1

Таксон	Раскоп						Всего			
	1		2							
	Отвал		Новые площади		Отвал					
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%		
Млекопитающие	808	76	212	91	1475	91	2495	86		
Птицы	23	2	13	6	120	7	156	5		
Рыбы	237	22	9	3	21	2	267	9		
Всего	1068	100	234	100	1616	100	2918	100		

Млекопитающие – Mammalia

Домашние животные

Среди млекопитающих кости домашних копытных составляют 19 %, большая часть из которых принадлежит лошади, остатки которой по численности уступают лишь остаткам северного оленя (табл. 2). Кости копытных довольно сильно раздроблены и по большей мере представляют собой кухонные отходы.

Все элементы скелета лошади, кроме частей головы, представлены практически в равных долях (рис. 3а). Такое соотношение отличается от естественного распределения отделов тела в одном скелете (рис. 3а) за счет высокой доли остатков верхних отделов ног, что в археологических материалах, как правило, обусловлено очень высокой степенью фрагментации костей этого отдела, по сравнению с другими частями тела.

Большую часть составляют костные остатки взрослых и старых особей. Но найдены также отдельные кости от молодых животных и одна кость от новорожденной особи. Этот факт может указывать на разведение лошадей местным населением.

Лошадь известна в таежной зоне с эпохи бронзы [6, с. 130], остатки этого вида встречаются на средневековых памятниках повсеместно, но наиболее многочисленны они на поселениях южных районов Западной Сибири [5, с. 53–55], откуда, скорее всего, лошади поступали на территорию средней и северной тайги.

Кости собак были найдены на всех участках памятника (табл. 2). Представлены все части скелета. Минимальную долю составляют кости головы, а основу составляют кости тела и верхних отделов конечностей, доли которых практически равны (рис. 3). Такое соотношение в целом сходно с естественным соотношением отделов в одном скелете собаки, где минимальную долю составляют кости головы, а максимальную – кости тела (рис. 3б). Более высокая доля головы и верхних отделов конечностей в археологических материалах обусловлена тем, что часть костей этих отделов была фрагментирована и полученные фрагменты искусственно повышают количество данных элементов. В скелете собаки в естественном состоянии очень большую долю составляют кости нижних отделов конечностей (кости запястья, предплечья, метаподии и фаланги). В материалах памятника доля этих элементов невысокая.

Собака появляется в таежной зоне задолго до средневековья. В материалах раскопок предыдущих лет среди артефактов были найдены элементы собачьей упряжи [5, с. 57], что может свидетельствовать о существовании здесь упряженного собаководства.

Единичные кости крупного рогатого скота и свиньи были найдены в раскопе № 1 (табл. 2). Скорее всего, крупный рогатый скот был приведен на территорию Сургутского Приобья из Приуралья. Свинья появляется в Нижнем Приобье вместе с приуральским населением в очень небольшом количестве [5, с. 57].

Дикие животные

Северный олень по количеству костных остатков занимает первое место на всех раскопах и составляет около половины от всех найденных остатков млекопитающих (табл. 2). Подавляющее большинство остатков принадлежало взрослым особям. Кости сильно раздроблены. Различить дикую и домашнюю формы по костным остаткам невозможно. Согласно этнографическим данным население таежной зоны имело незначительное количество домашних оленей [8]. Исходя из этого, можно полагать, что существенная часть костных остатков принадлежит дикой форме. Вопрос о времени одомашнивания северного оленя в этих районах остается открытым.

Присутствуют все элементы скелета, но соотношение остатков северного оленя из различных отделов скелета отличается от естественного (рис. 3а). Более высокая доля остатков верхних отделов конечностей, вероятно, обусловлена двумя причинами. Во-первых, тем, что это кости от наиболее мясных частей тела, поэтому их концентрация гораздо выше среди кухонных отходов. Во-вторых, очень высокой степенью фрагментации костей этого отдела по сравнению с другими.

Рога, некоторые трубчатые кости ног и лопатки имеют следы обработки, то есть они использовались для изготовления орудий. Одна таранная кость имеет отверстие.

Кости лося встречаются везде, но более многочисленны они в раскопе № 2 (табл. 2). Соотношение отделов скелета сходно с таковым у северного оленя (рис. 3а). Трубчатые, грифельные кости и лопатки лося использовали для изготовления орудий.

Кости бурого медведя встречаются на всей исследованной территории, но наиболее многочисленны на раскопе № 2 (табл. 2). Преимущественно представлены кости взрослых особей, но встречаются и остатки молодых медведей. Представлены все отделы скелета. Соотношение остатков медведя из различных отделов скелета в целом сходно с естественным соотношением отделов в одном скелете (рис. 3б). Это говорит о том, что туши медведя приносили на поселение целиком и разделяли уже на территории городища. Судя по тому, что раздроблены все трубчатые кости верхних отделов конечностей, а также ребра, мясо медведей использовали в пищу.

Остатки зайца-беляка и бобра составляют такую же долю, как и остатки медведя в остеологической коллекции (табл. 2). Среди остатков зайца и бобра найдены преимущественно кости верхних отделов конечностей (70 %), несколько целых нижних челюстей, один фрагмент черепа и несколько фрагментов ребер (рис. 3б). Возможно, тушки этих животных разделялись за пределами поселения, а в городок приносили только съедобные части. Возможен и другой вариант, когда лапы и черепа в ритуальных целях складывались в каких-то определенных местах, которые не были вскрыты данными раскопками. Около половины костей бобра принадлежит молодым животным, представлены все кости скелета за исключением фаланг пальцев и костей черепа.

Таблица 2

Видовой состав и количество костных останков млекопитающих из городища Шеркалы 1

Вид	Раскоп						Всего			
	1		2							
	Отвал		Новые площади		Отвал					
	экз.	%	экз.	%	экз.	%	экз.	%		
Домашние животные										
Собака – <i>Canis familiaris</i>	39	27	17	20	36	17	92	21		
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	99	68	68	79	176	83	343	77		
Свинья – <i>Sus scrofa domestica</i>	2	1	–	0	–	0	2	0		
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	6	4	1	1	–	0	7	2		
Всего домашних	146	100	86	100	212	100	444	100		
Дикие животные										
Олень северный – <i>Rangifer tarandus</i>	356	67	59	57	460	57	875	61		
Лось – <i>Alces alces</i>	45	9	13	13	157	20	215	15		
Бобр – <i>Castor fiber</i>	43	8	8	8	54	7	105	7		
Заяц-беляк – <i>Lepus timidus</i>	28	5	9	9	30	4	67	5		
Белка – <i>Sciurus vulgaris</i>	5	0,9	–	0	3	0,4	8	0,6		
Медведь бурый – <i>Ursus arctos</i>	18	3	9	9	70	9	97	7		
Волк – <i>Canis lupus</i>	3	0,8	–	0	1	0,1	4	0,3		
Лисица – <i>Vulpes vulpes</i>	17	3	4	4	10	1	31	2		
Песец – <i>Vulpes lagopus</i>	1	0,6	–	0	4	0,5	5	0,3		
Соболь или куница – <i>Martes sp.</i>	4	0,9	1	1	10	1,2	15	1		
Росомаха – <i>Gulo gulo</i>	5	0,9	1	1	3	0,4	9	0,6		
Выдра – <i>Lutra lutra</i>	4	0,9	–	0	3	0,4	7	0,5		
Всего диких	529	100	104	100	805	100	2048	100		
Млекопитающие неопределенные (Mammalia indet.)	130		22		458		610			

Остатки других пушных животных довольно малочисленны, но надо отметить, что спектр добываемых видов очень широк на всех площадках городка и во всех хронологических горизонтах (табл. 2). На раскопе № 1 были найдены нижние челюсти лисицы и соболя, а также таранные кости бобра со следами искусственных отверстий. Такой тип подвесок был распространен на севере Руси и в Пермском Предуралье в IX–XIII вв. [9, с. 419].

Птицы – Aves

Кости птиц составляют от 2 до 7 % на разных участках памятника от общего числа остатков животных в материалах городища Шеркалы 1 (табл. 1). Следовательно, промысел птиц играл небольшую роль в хозяйственной деятельности населения. Все определенные по костям субфоссильные птицы являются обычными видами для этой территории (табл. 3).

Таблица 3

Видовой состав и количество остатков птиц из раскопов городища Шеркалы 1

Вид	Раскоп		Всего		
	1		2		
	Отвал	Новые площади	Отвал	экз.	%
Боровая дичь					
Глухарь – <i>Tetrao urogallus</i>	5	–	4	9	7
Белая куропатка – <i>Lagopus lagopus</i>	4	–	1	5	4
Водоплавающие птицы					
Краснозобая казарка – <i>Branta ruficollis</i>	–	1	–	1	1
Белолобый гусь – <i>Anser albifrons</i>	5	–	11	16	12
Пискулька – <i>Anser erythropus</i>	3	1	16	20	15
Гуменник – <i>Anser fabalis</i>	–	4	23	27	20
Гусь – <i>Anser</i> sp.	1	1	6	8	6
Гусь белолобый – гуменник	1	–	19	20	15
Лебедь-кликун – <i>Cygnus cygnus</i>	–	–	3	3	2
Чирок-трескунок – <i>Anas querquedula</i>	–	–	2	2	1
Свиязь – <i>Anas penelope</i>	–	–	7	7	5
Шилохвость-свиязь – <i>Anas acuta – penelope</i>	2	–	3	5	4
Широконоска – <i>Anas clypeata</i>	–	–	1	1	1
Утка – <i>Anas</i> sp.	–	–	2	2	1
Гоголь – <i>Bucephala clangula</i>	–	–	1	1	1
Крохаль большой – <i>Mergus merganser</i>	–	–	1	1	1
Прочие					
Белая сова – <i>Nyctea scandiaca</i>	1	–	–	1	1
Орлан-белохвост – <i>Haliaeetus albicilla</i>	–	–	6	6	4
Серебристая чайка – <i>Larus argentatus</i>	1	–	–	1	1
Всего	23	7	108	136	100
Птицы неопределенные – Aves indet.	–	6	14	20	

Преобладают кости водоплавающих птиц (84 % от общего числа костей птиц), которых добывают только в весенне-летний период, поскольку эти виды перелетные. Среди водоплавающих птиц основу составляют остатки трех видов гусей: белолобого гуся, пискульки и гуменника. В значительно меньшем количестве добывали несколько видов уток, а также боровую дичь (табл. 3).

Фрагмент лучевой кости белой совы был найден на раскопе № 1 (табл. 3). Ареал гнездования в весенне-летний период у этих птиц не выходит за пределы тундровой зоны [10, с. 310]. Рядом с городищем Шеркалы 1 белую сову могли поймать только в зимнее время.

Была найдена одна кость серебристой чайки. Скорее всего, это не было случайной добычей. Для добычи чаек, например, у манси Северной Сосьвы существовал специальный снаряд – лэс [11].

Орлан белохвост, несколько костей которого были найдены в раскопе № 2, – самая крупная хищная птица Западной Сибири и Урала [10, с. 129]. Культ орла (в конкретном случае орлана-белохвоста), хорошо известный из этнографии, сформировался у населения Западной Сибири не позднее начала раннего железного века. Объяснением особого отношения населения к орлану-белохвосту, вероятно, являются его биологические особенности. Очевидно, что это одна из самых заметных птиц в Западной Сибири – самый крупный хищник, гнездящийся на вершинах деревьев. Человек не мог не обратить на нее внимание, которое проявлялось в разных формах: отлове и содержании птиц в неволе; использовании в обрядах, как на Усть-Полуе; изображении на предметах; получении перьев для стрел и, вероятно, в других формах [12, с. 217–218].

Рыбы – Pisces

Исследованный остеологический материал показывает, что объектом промысла населения городища Шеркалы 1 были не менее семи видов рыб, которые и теперь обитают в бассейне Оби (табл. 4). Добывали рыбу в прошлом, несомненно, различными способами и в разное время года. Об этом свидетельствует разнообразие видового состава: в находках из городища присутствуют кости рыб, относящихся к различным экологическим группам, как живущим в реках-озерах (щука, налим, язь, карповые), так и полупроходным (нельма, сиговые, осетр). В наибольшем количестве население городка добывало щуку.

Таблица 4

Видовой состав и количество останков рыб из городища Шеркалы 1

Таксоны	экз.	%
Налим – <i>Lota lota</i>	12	5
Нельма – <i>Stenodus leucichthys nelma</i>	14	6
Сибирский осетр – <i>Acipenser baeri</i>	9	4
Род Сиги – <i>Coregonus</i> sp.	14	6
Щука обыкновенная – <i>Esox lucius</i>	165	70
Язь – <i>Leucis cisis</i>	18	8
Карповые – <i>Cyprinidae</i>	3	1
Всего определимых	235	100
Рыбы неопределенные – <i>Pisces</i> indet.	32	

Объемы рыболовства на данном этапе исследования оценить сложно, поскольку кости рыб хуже сохраняются в слое, а часть рыбы перерабатывается для создания зимних запасов (в виде рыбной муки) или без остатка съедается собаками. Однако расположение городка на крупной водной артерии открывает широкие возможности для рыболовства как надежного источника питания. В то же время содержание значительного количества собак требует создания кормовой базы, основу которой на севере Сибири обычно составляли рыбные запасы [6, с. 126–127].

Заключение

Изученная нами остеологическая коллекция представляет собой типичный поселенческий материал. Кости «пищевых» видов млекопитающих сильно раздроблены и, вероятно, представляют собой кухонные отходы [13]. Не фиксируется никаких скоплений черепов,

ротов и других ритуальных атрибутов, которые могли бы свидетельствовать о принадлежности этого материала к слоям из ритуальных комплексов или существовании таковых на вновь вскрытых участках городища. Поэтому мы считаем, что материал, полученный из отвалов, возможно объединить с полученным ранее из поселенческого комплекса для полной характеристики хозяйства населения г. Шеркалы 1 в различные периоды его функционирования.

На основании материалов из раскопок 2018 г. и литературных данных [5] можно говорить о том, что наибольшее значение для населения городища имел промысел млекопитающих, и главным образом добыча дикого северного оленя. В значительно меньшем количестве охотились на лосей, добывали зайцев и бобров. Рыбная ловля, несомненно, была одной из важных составляющих хозяйственного уклада и источником не только пищи для людей и собак, но и других ценных продуктов – рыбьего жира и клея из чешуи и кожи рыб. Среди рыб добывали в большом количестве щуку. Промысел птиц служил дополнительным источником пищи, но не играл большой роли в жизни населения городища. Добывали в небольшом количестве преимущественно водоплавающих птиц в весенне-летний период.

На поселении держали домашних животных, главным образом лошадей и собак. Лошадей, возможно, разводили, их мясо употребляли в пищу. Неясно, использовали ли лошадей для передвижения и каким образом коневодство развивалось и изменялось в разные периоды существования городища. Судя по наличию большого количества костей собак и элементов собачьей упряжи, на городке существовало транспортное собаководство. Собак, возможно, использовали и для пушной охоты.

Несмотря на то что остатки пушных видов млекопитающих немногочисленны, набор этих видов довольно велик, а значит, пушная охота была одной из наиболее важных отраслей экономики населения. Тем более что собранные костные остатки пушных животных не полностью отражают реальный объем их промысла, поскольку, вероятно, большая часть добычи этих животных попадала на городок только в виде шкур, а тушки оставлялись на месте охоты и/или служили пищей для собак и людей.

Необычным фактом является довольно большое количество остатков медведя и сильная степень раздробленности его костей. Причем соотношение отделов скелета говорит о том, что туши медведя приносились на территорию городища и использовались целиком. По этнографическим данным, у народов Западной Сибири было особое отношение к бурому медведю [14–16]. Кости медведя нельзя было раскалывать, и они захоранивались отдельно, в стороне от жилищ. В таком случае при археологическом изучении поселений костей медведя должно быть мало. Из 20 поселений раннего и позднего железных веков в лесотундровой и северо-таежной зонах его кости найдены только на пяти [17–19]. А из 21 памятника средневекового населения таежной зоны Западной Сибири на 14 найдены лишь единичные кости медведя, а значительная выборка костей этого вида собрана только в комплексе святилища XII–XIII вв. поселения Кучминское IX и на г. Шеркалы 1 [5, с. 53–55].

Все эти выводы лишь очень обобщенно характеризуют хозяйство средневекового населения таежной зоны Западной Сибири. Особенности многослойного памятника, расположенного на нескольких площадках, диктуют необходимость дальнейших исследований, включающих в себя выявление как хронологических рамок отдельных комплексов, так и особенностей планиграфии и стратиграфии всего поселения. Для более широких палеэкологических реконструкций необходимо продолжение работ по изучению не только остеологической коллекции, но и других органических остатков, содержащихся в культурном слое, а также химический анализ почв.

Литература

1. Морозов В. М. Работы в Нижнем Приобье // Археологические открытия 1979 года. М. : Наука, 1980. С. 222–223.
2. Морозов В. М. Средневековые памятники Нижнего Приобья // Археологические открытия 1983 года. М. : Наука, 1985. С. 231–232.
3. Морозов В. М. Средневековые поселения и постройки Сургутского и Нижнего Приобья // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск : УрГУ, 1986. С. 99–107.
4. Кениг А. В., Зайцева Е. А., Родионова А. В., Липс С. А. Результаты археологических исследований городища Шеркалы 1 в полевом сезоне 2018 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого : сб. статей / отв. ред. Я. А. Яковлев. Томск ; ХантыМансийск : Изд-во Том. ун-та, 2019. Вып. 17. С. 359–378.
5. Косинцев П. А., Морозов В. М., Терехова Л. М. Млекопитающие в системе природопользования средневекового населения Западной Сибири // Современное состояние и история животного мира Западно-Сибирской низменности : сб. науч. тр. Свердловск : УрО АН СССР, 1988. С. 52–64.
6. Кирюшин Ю. Ф., Малолетко А. М. Бронзовый век Васюганья. Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1979. 181 с.
7. Ерохин Н. Г., Бачура О. П. Новый подход к компьютерной формализации раздробленности костных остатков млекопитающих в археологических исследованиях // Методика междисциплинарных археологических исследований : сб. науч. ст. и метод. рекомендаций. Омск : Наука, 2011. С. 62–69.
8. Шатилов М. Б. Ваховские остыки. Томск : Изд-во Томского краевого музея, 1931. 185 с.
9. Лобанова Т. В., Кардаш О. В., Косинцев П. А. Надымский городок: амулеты и талисманы из костей животных XIII–XVIII веков // Археология Севера России: Югра – волость Новгорода Великого в XI–XV вв. Свод источников и исследований : сб. мат-лов Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Сургут, 1–5 октября 2018 года) : в 2 частях. Сургут ; Нефтеюганск ; Екатеринбург : Издательская группа АНО «Институт археологии Севера», 2018. С. 407–735.
10. Рябицев В. К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири : справочник-определитель. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2001. 608 с.
11. Источники по этнографии Западной Сибири: (полевые экспедиционные материалы, собранные в 1925–1938 гг. В. Н. Чернецовыми) / ред. Г. Е. Марков, Н. В. Лукина. Томск : Том. гос. ун-т, 1987. 279 с.
12. Историческая экология населения севера Западной Сибири / Г. П. Визгалов [и др.]; под общ. ред. П. А. Косинцева. – Нефтеюганск : Институт археологии севера; Екатеринбург : Издательство АМБ, 2013. 376 с.
13. Цалкин В. И. Материалы для истории скотоводства и охоты в Древней Руси. М. : Изд-во АН СССР, 1956. 184 с.
14. Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург : УрО РАН, 1995. 606 с.
15. Молданов Т. А. Картина мира в песнопениях медвежьих игрищ северных хантов. Томск : Изд-во Томского ун-та, 1999. 141 с.
16. Медведь в древних и современных культурах Сибири. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. 104 с.
17. Косинцев П. А. Крупные млекопитающие лесотундровой зоны Западной Сибири в начале позднего голоцене // Материалы по истории и современному состоянию фауны севера Западной Сибири. Челябинск : Рифей, 1997. С. 133–164.
18. Косинцев П. А. Крупные млекопитающие и охота населения севера таежной зоны Западной Сибири в голоцене : мат-лы по истории и современному состоянию фауны севера Западной Сибири. Челябинск : Рифей, 1997. С. 165–177.
19. Косинцев П. А. Промысловая деятельность населения и млекопитающие севера Западной Сибири в голоцене // Научный вестник. Вып. 3. Салехард, 2000. С. 57–65.

Условные обозначения

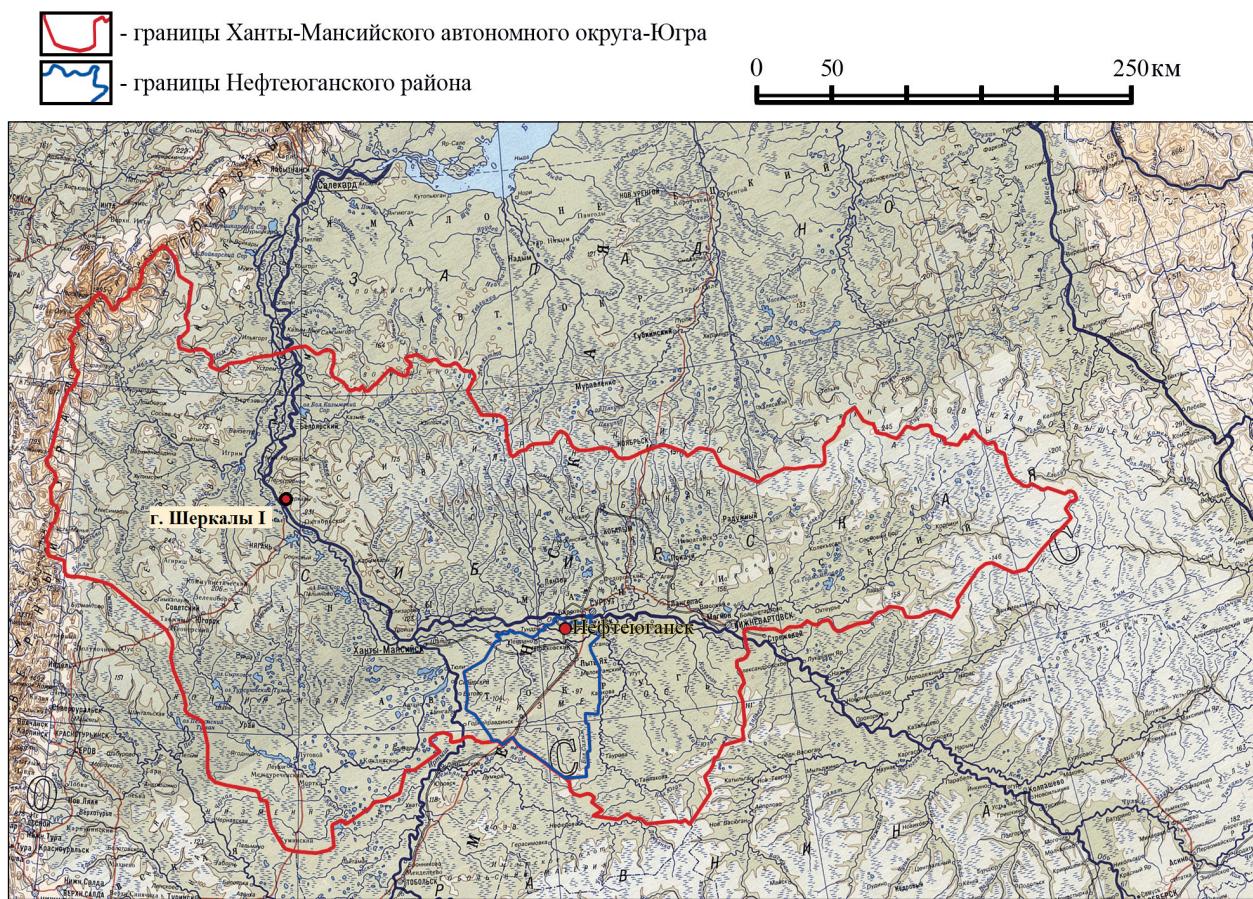

Рис. 1. Местоположение археологического памятника Шеркалы I на карте Западной Сибири

Рис. 2. Городище Шеркалы 1. Вид с юга

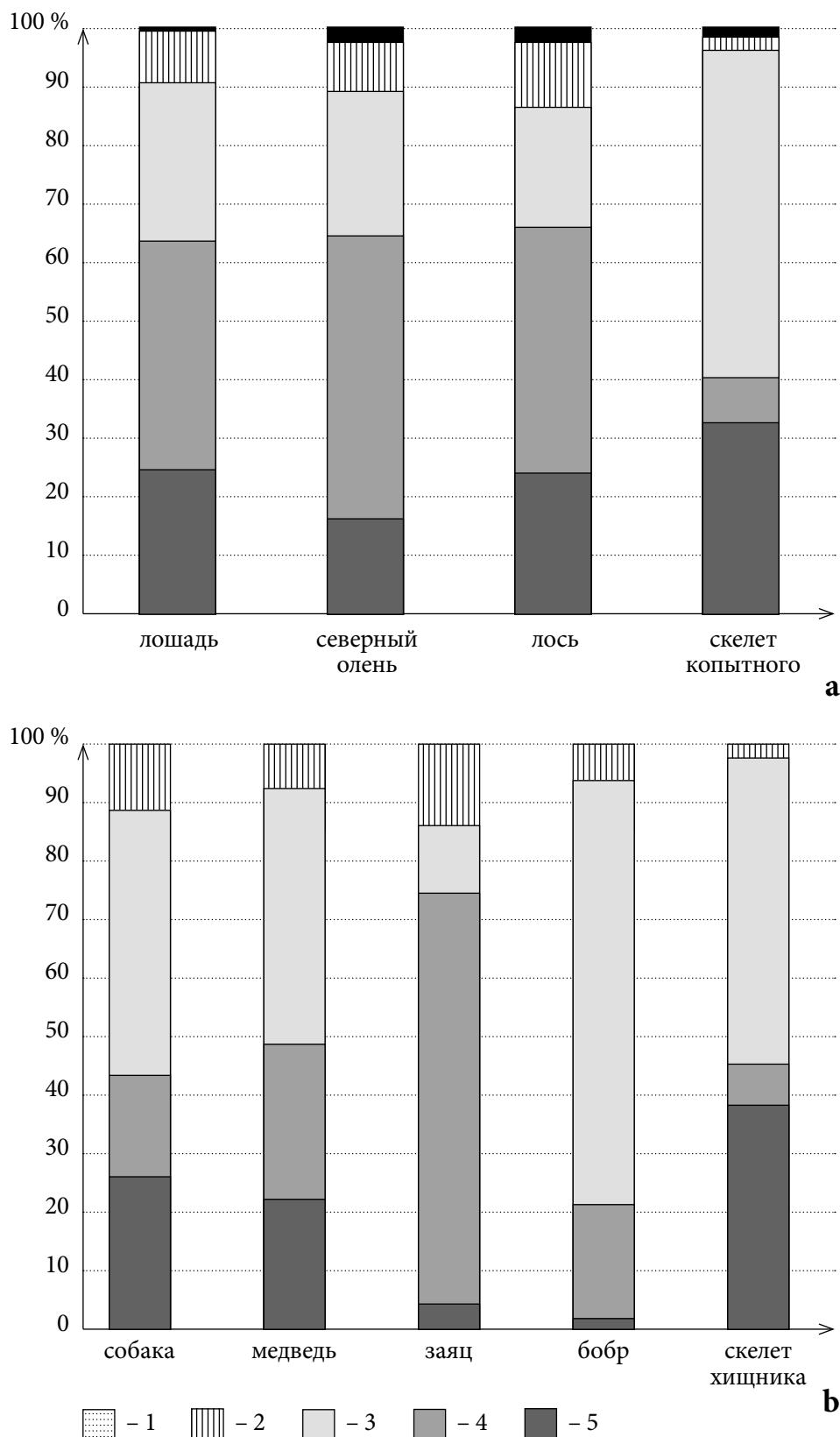

Рис. 3. Соотношение остатков частей тела копытных (а) и хищных животных, зайцев и бобров (б) из городаща Шеркалы 1: 1 – рога; 2 – голова; 3 – туловище (ребра, позвонки); 4 – верхние отделы конечностей (лопатка, плечевая, лучевая, локтевая, бедренная, берцовидная и тазовые кости); 5 – нижние отделы конечностей (метаподии, кости запястья и заплюсны, фаланги пальцев)